

ты с археологическими артефактами, принципиально исключавший варварское разграбление очагов ископаемой культуры.

Великолепно представлен в этой главе организационный аспект изучения Центральноазиатского региона — деятельность Русского Географического общества, Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии, роль С.Ф. Ольденбурга и В.В. Радлова как организаторов и координаторов международных исследований в области археологии Центральной Азии и дешифровки рукописей на неизвестных науке языках.

Вторая глава — «Этнокультурная история Центральной Азии», разбитая на 13 небольших подразделов, представляет собой великолепный по степени репрезентативности очерк, охватывающий историю, культуру, государственное строительство народов, населявших регион в различные эпохи начиная с глубокой древности. В центре внимания автора территория, конвенционально именованная в науке и политической географии второй половиной XIX — первой четверти XX в. Восточным Туркестаном (совр. Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР), земля, по которой некогда пролегал Великий шелковый путь. М.И. Воробьева-Десятовская, характеризуя оазисы Восточного Туркестана как перекрестки межэтнических коммуникаций, аргументированно подчеркивает, что именно буддизм обеспечивал в I тыс. н.э. культурное единство этих цивилизационных очагов.

С неотрывным интересом читается третья глава — «Восточный Туркестан в Большой геополитической игре», где изложены ключевые сюжеты соперничества двух империй, России и Великобритании, за присутствие и преимущественное влияние в регионе и проникновение в Тибет. В этом процессе, как показывает автор, российские военно-политические и научные инициативы взаимно дополняли друг друга.

Четвертая, пятая и шестая главы книги посвящены экспедициям Н.М. Пржевальского и его учеников — В.И. Роборовского и П.К. Козлова. Автору удалось не только раскрыть вклад этих великих русских путешественников в комплексное изучение Центральной Азии, но и воссоздать те духовно-смысловые доминанты их личностей, которые обуславливали победу на избранном пути.

Чрезвычайно интересны материалы, представленные в приложении. Читатель получает возможность ознакомиться с отрывками из публикаций, существующих ныне в статусе библиографических раритетов, образцами научной и политической аналитики 1890-х гг., в частности со статьей военного корреспондента Н. Бронского «Англия, Россия и Китай в Восточном Туркестане». Впервые публикуются материалы из Архива востоковедов ИВР РАН — письмо Н.Ф. Петровского барону В.Р. Розену (от 6 января 1892 г.) о дислокации археологических артефактов на территории Восточного Туркестана и подготовленная им же записка «К вопросу о соперничестве русских и английских мануфактурных товаров на рынках Средней Азии». Приложение дополняется раритетными фотоматериалами.

Необходимо отметить, что издание книги М.И. Воробьевой-Десятовской осуществлено малым тиражом в качестве пилотного проекта. Между тем, данная монография, излагающая серьезную историко-культурную и геополитическую проблематику в форме, доступной широкому кругу читателей, несомненно была бы востребована не только специалистами в области изучения Центральной Азии, но и работниками средств массовой информации, политологами-практиками, студентами, аспирантами и преподавателями гуманитарных вузов. Думается, безотлагательное переиздание этой высокоинформативной книги крупным тиражом превратит труд М.И. Воробьевой-Десятовской в научный бестселлер.

А.Е. Лукьянов

Четвертые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Доклады, статьи, публикации документов / Составители: М.И. Воробьева-Десятовская, Е.П. Островская. — СПб.: Издательство А. Голода, 2011. — 319 с.

Имя Оттона Оттоновича Розенберга (1888–1919), первого из блистательной плеяды учеников акад. Ф.И. Щербатского (1886–1942), прочно связано в истории востоковедения XX в. с периодом выдающихся достижений и международного признания отечественной буддологической школы. За пределами России О.О. Розенберг получил известность как

автор фундаментального новаторского труда — двухтомника «Введение в изучение буддизма по китайским и японским источникам»¹. Его вклад в теорию и методологию исследования буддийских письменных памятников стимулировал развитие отечественной буддологии вплоть до второй половины 1930-х гг., когда линия научной преемственности прервалась.

В последующие полвека опубликованное и неопубликованное наследие этого выдающегося ученого оставалось в российской науке не востребуемым. Однако в 1990-х гг. идеи О.О. Розенберга, не утратившие своей эвристической ценности, обрели второе дыхание не только в трудах востоковедов-буддологов, но и в целом ряде историко-филологических, культурологических и религиозно-философских исследований.

Ежегодная конференция, учрежденная в 2007 г. в память об О.О. Розенберге, свидетельствует о планомерном возрождении традиций классического востоковедения в ИВР РАН. Отрадно, что в 2010 г. это научное мероприятие получило финансовую поддержку со стороны Президиума РАН, поскольку наличие средств позволило оперативно издать материалы конференции в виде солидного тома (объемом 20 п.л.), снабженного иллюстрациями.

Сборник «Четвертые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга» оставляет впечатление глубоко продуманного и тщательно подготовленного издания. На титульном листе книги размещен единственный ныне известный портрет ученого, обнаруженный в 2009 г. сотрудницей ИВР РАН С.И. Марахоновой в процессе архивных изысканий. Вступительная статья составителей сборника освещает этапы изучения научного наследия и заполнения пробелов в сведениях о его жизненном пути. Отмечается, в частности, что до 2000 г. не было доподлинно известно, где и когда он окончил свои дни, находясь в эмиграции, что порождало различные безосновательные домыслы, препятствовавшие в советский период пропаганде научных дос-

тижений О.О. Розенберга. В настоящее время благодаря усилиям эстонских коллег установлено, что он умер в ноябре 1919 г. от сердечной недостаточности в Таллине и был там же захоронен. Авторы статьи очерчивают вклад отечественных и зарубежных исследователей — Дж. Барлоу, А.А. Вигасина, Т.В. Ермаковой, М. Лаэнетса, В.Г. Лысенко в издание неопубликованных работ и переписки О.О. Розенберга.

Во вступительной статье изложены также цели и задачи ежегодных чтений, призванных расширить научный дискурс об истории Санкт-Петербургской буддологической школы и продвинуть ее проблематику в такие отрасли социогуманитарного знания, как история философии, религиоведение, культурология, социология религии. Подчеркивается, что в организации чтений ИВР РАН сотрудничает с вузами Санкт-Петербурга, которые ведут подготовку молодых востоковедных кадров.

Доклады и статьи распределены по разделам, характеризующим основные направления научной дискуссии Чтений-2010: «О.О. Розенберг и Санкт-Петербургская буддологическая школа», «История философии и сравнительная культурология», «Религиоведение, социология религии и геополитика».

В разделе «Публикации» представлены вновь вводимые в научный оборот архивные материалы: «Документы по деятельности акад. Ф.И. Щербатского 1920-х — начала 1930-х гг.» (публикатор — Т.В. Ермакова) и «Петроградский дневник япониста С.Г. Елисеева» (публикатор — С.И. Марахонова), снабженные вводными статьями и комментариями. Публикация фрагментов бытовых записей, которые делались С.Г. Елисеевым в период с 1 по 27 января и с 18 по 21 марта 1919 г., позволяет мысленно проникнуть в ту исключительно драматичную социокультурную ситуацию, в которой оказалась научная интеллигенция Северной столицы в разгар гражданской войны, и лучше понять мотивы тех, кто предпочел эмиграцию мукам голода и необустроенности жизни.

Документы по деятельности Ф.И. Щербатского характеризуют стремление российского академика продолжать в новых социально-экономических и политико-идеологических условиях работу, начатую в 1900-х гг.

В состав публикуемых материалов включены документы, раскрывающие направле-

¹ Первый том этого издания, содержащий «Свод лексикографического материала», был опубликован в 1916 г. в Токио. Второй, представляющий монографическое исследование «Проблемы буддийской философии», вышел в свет сначала на русском языке в Петрограде в 1918 г., а затем в переводе на немецкий язык в Гейдельберге в 1924 г.

ния источниковедческих и экспедиционных исследований, проводившихся Ф.И. Щербатским и его учениками как сотрудниками специализированного академического учреждения — Института буддийской культуры АН СССР, который функционировал в Ленинграде с 1928 по 1930 г. Во вводной статье Т.В. Ермакова аналитически воссоздала историко-научный контекст организаторской деятельности Ф.И. Щербатского, направленной на сохранение и развитие проблематики классического востоковедения в советский период.

В завершающем разделе сборника — «Из чтений прошлых лет» размещены пять не опубликованных ранее работ. Прежде всего хочется отметить представленные в этом разделе статьи основателя чтений В.И. Рудого (1940–2009) «Вклад классиков Санкт-Петербургской буддологической школы в теорию источниковедения: подходы, методы, методики» (Чтения-2007) и «Развитие методологии Санкт-Петербургской буддологической школы в 1980-х–2000-х гг.» (Чтения-2008). Крупный современный исследователь буддийского философского наследия Индии В.И. Рудой возродил линию научной преемственности в отечественной буддологии и возобновил работу над главным источниковедческим проектом школы, созданной Ф.И. Щербатским и С.Ф. Ольденбургем, — изучением мегатрактата «Энциклопедия буддийской канонической философии» («Абхидхармакоша»). В указанных докладах прослеживаются стадии формирования теоретических принципов и проблематики школы и демонстрируются направления их развития в настоящее время — выявление категориальной структуры буддийской культуры, разработка метода структурной герменевтики, применяемого в анализе философских источников, трансрегиональный подход к интерпретации процесса становления буддийской традиции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Значительный интерес вызывает статья В.Г. Лысенко «О.О. Розенберг как ученик Ф.И. Щербатского» (Чтения-2007), в которой проводится глубокий сравнительный анализ позиций учителя и ученика по вопросам перевода буддийских философских источников на европейские языки, методологии и принципов их интерпретации. В статье содержатся

также сведения о жизненном пути и научной деятельности Ф.И. Щербатского и О.О. Розенберга.

Весьма информативна статья Т.В. Ермаковой «Институт буддийской культуры АН СССР» (Чтения-2009). В ней раскрывается роль С.Ф. Ольденбурга в создании этого учреждения и характеризуются структура, направления его деятельности. Следует подчеркнуть, что об Институте буддийской культуры АН СССР до сих пор было мало известно в истории отечественного востоковедения.

Статья М.И. Воробьевой-Десятковской «Буддийские рукописные раритеты из Центральной Азии» (Чтения-2009) привлекает внимание палеографическим описанием и атрибутированием манускриптов, добытых русскими исследователями в оазисах Восточного Туркестана в 1900–1910 гг.

Большинство докладов и статей участников Чтений-2010 посвящены не изучавшимся ранее проблемам. В.Ю. Климов в статье «Правила, регламентирующие поведение японских адептов буддийской школы „Истинной веры чистой земли“ во второй половине XV в.» показал, что дисциплинарные правила данной школы коррелировали с нормативными уставами сельских общин, свободных городов и регламентами, установленными местной земельной аристократией. С.Л. Бурмистров в докладе «Понятие мистицизма в историографии индийской философии» проследил особенности развития аналитического языка описания в интерпретациях практического компонента религиозно-философских систем Индии.

Особого внимания заслуживает статья Е.Ю. Харьковской «О трех „Великих редакциях“ переводов буддийских текстов на тибетский язык», в которой проанализирована рецепция буддизма в Тибете. В текст статьи включен выполненный автором перевод на русский язык уникального средневекового государственного документа, содержащего одобрение верховной властью принципа передачи буддийской терминологии лингвистическими средствами тибетского языка.

В кратком сообщении С.Х. Шомахмадова «Некоторые наблюдения над текстом неатрибутированной аваданы из коллекции Н.Ф. Петровского» высказываются весьма интересные историко-культурные предполо-

жения о жанровой квалификации одной из буддийских санскритских рукописей, добытых в Центральной Азии, — так называемой «Аваданы о гонге», хранящейся в фондах ИВР РАН.

Доклад М.И. Воробьевой-Десятковской «Космос и развитие буддийской философии» посвящен сравнительному анализу космологической проблематики в буддийской мыслительной традиции раннесредневековой Индии и Японии.

Т.В. Ермакова в докладе «Концептуальные идеи в трудах А.И. Вострикова, Е.Е. Обермиллера, М.И. Тубянского» глубоко проанализировала развитие теоретической мысли и научной проблематики Санкт-Петербургской буддологической школы в 1920-х — первой половине 1930-х гг. выдающимися учениками акад. Ф.И. Щербатского.

Путь О.О. Розенберга к созданию монографического исследования «Проблемы буддийской философии» панорамно представлен в статье Е.П. Островской «Пролегомены к „Абхидхармакоше“: теоретический вклад О.О. Розенберга».

Из докладов и статей культурологов хочется отметить актуальную по своей проблематике статью И.К. Москвиной «Государственный контроль перемещения культурных ценностей в странах ЕС и России: опыт культурологической компаративистики». Автором впервые в отечественной науке проводится сравнительная культурологическая интерпретация тех юридических понятий, посредством которых характеризуются предметы искусства, архивные материалы и документы, перемещаемые из страны в страну с целью выставочной деятельности или купли-продажи.

Среди докладов по вопросам социологии религии выделяются два — Б.Л. Четырковой «Роль буддизма в конструировании этничности калмыков и монголов» и Е.А. Островской «Транснациональный подход к анализу этно-религиозных конфликтов (Центральноазиатский узел)». В докладе Б.Л. Четырковой на богатом эмпирическом материале анализируются функции буддизма как символического ресурса этнической самоидентификации двух центральноазиатских народов, исторически исповадовавших эту мировую религию. В докладе Е.А. Островской выдвигается новая социологическая концепция

анализа геополитического соперничества мировых и региональных супердержав в зонах локальных этнических и этнорелигиозных конфликтов. Автор рассматривает конфликтные ситуации в Тибетском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах КНР в контексте активности транснациональных коммуникативных сетей.

Резюмируя сказанное, хочется еще раз подчеркнуть высокий теоретический уровень трудов, опубликованных в сборнике «Четвертые востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга», и пожелать организаторам конференции столь же плодотворно провести пятые чтения.

А.Е. Лукьянов

Кульганек И.В. Монгольский поэтический фольклор: проблемы изучения, коллекции, поэтика. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. — 240 с. (серия “*Orientalia*”).

Монография И.В. Кульганек представляет собой одно из немногих исследований в мировом монголоведении, посвященное комплексному литературоведческому анализу малых жанров монгольского поэтического фольклора. На настоящее время в современной монголоведной науке не существует специального монографического исследования, в котором были бы столь подробно охарактеризованы все жанровые разновидности монгольской народной поэзии, зафиксированные за период с XIII по XX в. Рассмотрение художественного поэтического творчества монгольского народа дано в контексте его традиционной культуры и мировоззренческих представлений.

И.В. Кульганек поднимает важные для современного литературоведения и фольклористики вопросы, одним из которых является научное осмысление источниковедческой базы, выявление, систематизация и исследование фактического материала, хранящегося в архивных и рукописных фондах. Полнота и всесторонний охват богатейшего собрания монгольского поэтического фольклора, как однородных (по своему типу и времени возникновения), так и гетерогенных (по составу жанров), позволяет проследить эволюцию «единства в многообразии», картину взаимо-